Лиз на самом деле должна была потратить несколько секунд, чтобы понять, что она слышала правильно.

Именно теплые улыбки Керен и Мамы Дороты в конце концов заставили ее понять, что она не была неправильно понята, как это обычно бывает, когда она показывает эту сторону себя.

Она всегда была человеком, который ненавидел, чтобы его осуждали, и она всегда заступалась за себя, чтобы попытаться сделать так, чтобы этого не случилось.

Тем не менее, это всегда толковалось как высокомерие, и она даже потеряла несколько рабочих мест из-за случаев, когда она не просто сидела тихо и принимала то, что говорили другие, например, то, как общество обычно ожидало, что женщины будут вести себя.

Поскольку она также улыбнулась в ответ и немного покраснела, потому что поняла, что эта речь могла выйти сильнее, чем она представляла себе в своей голове, Мама Дорота пошла вперед и держала плечи, прежде чем согнуть голову в сторону и осмотреть Лиз сверху вниз.

"Я всегда говорю, что у женщины должен быть позвоночник, чтобы идти против того, что ей не нравится". Я так, так рада, что у вас обоих этого достаточно! Могу я называть тебя Лиз, дорогая?"

Лиз не могла не посмеяться, когда услышала роль о том, что у нее достаточно позвоночника для обоих, и хотя на самом деле она не была согласна с этим, она кивнула в ответ и почувствовала, что окутана мягкими объятиями.

Отойдя назад и еще раз посмотрев на нее через секунду-другую, мама Дорота сказала: "Отныне ты - часть этой семьи, что бы ни говорили! Давай, я хочу знать о тебе всё!"

Внезапно, Керен также вышла вперед, как будто она хотела присоединиться к объятиям, но и Мама Дорота, и Лиз повернулись к ней вместе со взглядами на их лицах.

Лиз ослепила, потому что Керен уже прервала этот прекрасный момент с Уиллом, поэтому она не понимала, почему Мама Дорота может делать то же самое.

Скоро она узнала ответ.

"Это маленький дьявол в семье". Я слышала, что ты не оставила Уильяма и Лиз в покое ни на секунду? Ты вырос на этом острове, зачем тебе экскурсия?"

Когда на тебя пялятся две женщины с очень сильными взглядами, даже Керен не может не споткнуться.

Особенно в случае с Мамой Доротой - она вспомнила много случаев, когда озорство посадило ее в горячий суп.

"Я просто хотела..."

"Просто хотел разлучить их, я знаю! Не думай, что я не знаю, как работает эта дьявольская мастерская в твоей голове! Тебе нужно найти хорошего человека, который сможет дать тебе то, что тебе нужно! Все эти заигрывания были такими идиотами!"

Услышав это, Керен надула и посмотрела в сторону, и сердце Лиз на самом деле размягчилось.

Несмотря на то, что порой эта женщина была очень раздражительной, она нравилась ей за

откровенное отношение, а также за то, как она с готовностью принимала ее с распростертыми объятиями.

"Всё в порядке, мама Дорота, я не против". Кроме того, она встречается с кем-то из моих лучших друзей! Но она отказывается признать, что он ей нравится".

"Что?!"

Для начала мама Дорота оставила Лиз и поймала Керен, усадив ее и расстреляв шквал вопросов, из-за которых глаза Керен засияли.

"Кто он? Какой он? Что тебе в нем нравится? Когда ты с ним познакомилась? Если ты будешь обращаться с ним, как с остальными, я не знаю, что мне делать!"

Услышав слабый смех, Керен подняла глаза, чтобы увидеть, как Лиз ухмыляется.

Подняв бровь и произнеся "Сиська за сиську!", Лиз засмеялась еще больше, когда увидела, что Керен понял, что это месть за то, что прервал их раньше.

"Да, мама Дорота, пожалуйста, узнай от неё все подробности! Я вернусь через некоторое время, я чувствую, что мне нужно немного ледяной воды."

Абсентеллектуально размахивая рукой в сторону Лиз, Мама Дорота просто сказала: "Конечно, дорогая, просто иди и спроси у любой горничной на улице", а потом снова сосредоточилась на Керен и суровым голосом сказала: "Выплюнь! Я жду! Нам нужно поговорить об этом!"

Поскольку Керен снова полностью заняла Мама Дорота, Лиз продолжала хихикать и выходила из комнаты, прежде чем медленно закрыть за собой дверь, чтобы не беспокоить их.

Рядом не было горничных, но она знала, что они придут, если она позвонит.

Однако, вместо того, чтобы делать то, что она сказала, что сделает, Лиз на цыпочках подошла к комнате рядом со своей.

Клэри заметила, что свет все еще горел в промежутке между дверью и полом, поэтому она слегка постучала.

Когда она увидела, что нет никакой реакции, она снова постучала.

Наконец, появился звук шагов, и Уилл открыл дверь в случайном V-образном выступе и шортах.

Клэри заметила тонкие мышцы его ног и даже часть груди - особенно мост между двумя его грудными мышцами, который выглядел вполне определенным, что означает, что у него все получилось.

Уилл ждал служанку, поэтому, когда он увидел Лиз, он был в ужасе.

Когда он замер, Лиз озорно улыбнулась и в мгновение ока поднялась на пальцы ног.

Всего за секунду-другую Клэри прикоснулась губами к его щекам, а затем к губам, ненадолго задерживаясь, чтобы он с желанием наклонился вперед, прежде чем согнуться назад и складывать руки перед спиной.

"Спокойной ночи, мистер Бойфренд, - игривым голосом сказала Клэри перед тем, как закрыть дверь и вернуться в свою комнату, улыбаясь настолько широко, что у нее болят щеки.

Это ощущение, что кто-то теряет дыхание от малейших действий, на самом деле приносит удовлетворение больше, чем она могла когда-либо ожидать.

Тем временем, Уилл задавался вопросом, мечтал ли он обо всем этом.

Дверь была закрыта перед ним, так что он поднял руку медленно, чтобы коснуться двух пятен на щеках, которые до сих пор чувствовал себя тепло.

Затем он коснулся его губ, и найти оттенок влаги на них, которые, безусловно, не от него, он, наконец, понял, что это действительно произошло.

С этим осознанием, он сначала улыбнулся немного счастья, прежде чем понять, что эта маленькая распутница явно играла с ним, давая ему только вкус и не останавливаясь, чтобы даже дать полный поцелуй.

Все еще прикасаясь к губам и вспоминая, какие удивительные ощущения она испытывала, он вернулся к своей кровати, решив отомстить ей.

http://tl.rulate.ru/book/20693/1033764